

Цзян Чжэн помнила Чаншэн на поле боя Дальнего Востока, в доспехах, с мечом в руках, сражавшуюся против всех. Если бы она не видела это своими глазами, как бы смогла связать ту Чаншэн с этой девочкой, сидящей сейчас рядом и болтающей с ней?

— Ладно, допустим, я верю. Но мне любопытно, королева Хильда была такой сильной... — Цзян Чжэн сказала, указав на грудь Чаншэн, а затем сложила пальцы сердечком, улыбнувшись. — Как королю удалось затронуть струны её души?

— Она стала нашей матерью, потому что проиграла отцу в скачках.

— Проиграла?

Чаншэн кивнула, улыбнувшись:

— Отец рассказывал нам, что они с матерью были влюблены друг в друга. Однажды они поспорили на скачках, договорившись, что проигравший выполнит одно желание победителя. Отец в шутку сказал, что если он выиграет, то мать должна выйти за него замуж.

— В тех скачках мать проиграла, но отец сказал, что мать была лучшим воином империи, и в фехтовании, и в рукопашном бою, и в скачках он был намного слабее её. В тот раз мать специально проиграла ему.

— Игра в кошки-мышки, всё по сценарию, — Цзян Чжэн произнесла это с ноткой восхищения.

— Говорит, что не хочет, но на самом деле тело довольно честно.

Чаншэн невольно бросила на Цзян Чжэн взгляд:

— Ты говоришь так неприятно.

— Малышка, я же призрак, мои слова — сплошная призрачная речь. Хочешь, чтобы они звучали приятно, это слишком сложно, — Цзян Чжэн усмехнулась, напевая что-то себе под нос.

Не так давно она сидела под кондиционером, перед компьютером, болтала с теми, кто считал себя умными, и получала деньги с удовольствием. А теперь рядом с ней была только шестнадцатилетняя девочка с душой девятнадцатилетней, настолько наивная, что обманывать её не имело смысла.

Разница между жизнью и жизнью призрака порой бывает просто невероятной.

Но одно было хорошо — больше не нужно было прятаться и постоянно менять аккаунты.

В Талане зазвучали трубы, провожая молодого принца, который верхом на лошади покидал столицу вместе с отрядом стражников, назначенных королем.

Цзян Чжэн поднялась на крышу, посмотрела вдаль, а затем вернулась к Чаншэн:

— Твой любимый брат уезжает, не хочешь с ним поговорить?

— Я не знаю, что сказать.

— В следующий раз увидишь его неизвестно когда, самое раннее — на церемонии совершеннолетия в шестнадцать лет. Не знаешь, что сказать, скажи... — Цзян Чжэн не успела закончить, как Чаншэн уже встала и побежала в сторону выезда из города. Она покачала

головой и закончила:

— Скажи хотя бы «береги себя».

В воображении Цзян Чжэн героиня, провожающая уходящего на войну, должна была хвататься за юбку, плакать и кричать, или бежать на ветру, запыхавшись, и встретиться с ним взглядом, полным слез.

Но она увидела ловкую шестнадцатилетнюю девушку, которая взбиралась на крыши, перепрыгивала через стены, обходила препятствия и, в конечном итоге, быстро и точно догнала цель, устроив настоящий «паркур».

Она спрыгнула с высоты и, под взглядами провожающих, остановила уходящий отряд.

— Сестра! — Мин Ло, увидев Чаншэн, сразу спрыгнул с лошади и подбежал к ней, радостный, посмотрев на провожающего Тафэйлэ. — Второй брат сказал, что ты занята, я думал, ты не придешь!

Чаншэн перевела дыхание, погладила волосы Мин Ло:

— Мокэдо — это не Талань, там много сражений, и придется потерпеть. Ты мальчик, будь сильным, не плачь, чтобы не смеялись, понял?

— Не волнуйся, сестра, я знаю.

— Береги себя, я буду ждать тебя, — Чаншэн сказала, повернула его и легонько подтолкнула вперед. — Иди, все ждут.

— Хорошо! — Мин Ло кивнул, медленно прошел несколько шагов, затем, стиснув зубы, быстро подошел к лошади, вскочил на неё и, обернувшись, крикнул Чаншэн. — Сестра, когда я вернусь на церемонию совершеннолетия, ты больше не должна дарить мне травяного кузнечика, как в прошлом году!

Чаншэн помахала рукой:

— Не загадывай! Когда вернешься, тогда и поговорим!

— Хорошо!

Смотря на удаляющуюся фигуру Мин Ло, Чаншэн почувствовала легкое облегчение.

Если на этот раз не удастся остановить воскрешение Бога Демонов, то по крайней мере брат будет в безопасности, находясь там, вдали от Талана.

Они шли обратно, и Цзян Чжэн, идя рядом, шутила:

— Эй, сестра, подарить брату на день рождения травяного кузнечика — это слишком скупо. Мне интересно, что ты ему обычно дарила?

— В четырнадцать лет — травяного кузнечика, в пятнадцать — каменного зайца, — Чаншэн говорила тихо, почти шепотом, и проходящие мимо люди не обращали на неё внимания. — В год совершеннолетия — кинжал, в семнадцать — меч... Позже всё было потеряно на Дальнем Востоке.

Она опустила ресницы, словно вспоминая кошмар тех событий.

— Ну, в этот раз подари что-нибудь покрепче, — Цзян Чжэн нарушила атмосферу своей шуткой, заставив Чаншэн улыбнуться.

Цзян Чжэн потянулась, лениво оглядываясь по сторонам, и вдруг увидела двух знакомых фигур, исчезающих за углом. Она тут же позвала Чаншэн и сама бросилась вслед за ними.

Чаншэн, раздвинув толпу, побежала за Цзян Чжэн к переулку, где та, указывая на двух знатных юношей, с волнением сказала:

— Помоги мне спросить их, кто тот гном, которого они преследовали на днях!

Цзян Чжэн обычно не была склонна к эмоциям, но в этом мире любой, кто мог почувствовать её присутствие, был для неё бесценен. Только такие люди могли заставить её чувствовать себя реальной, а не просто изолированным духом, блуждающим за пределами мира.

Чаншэн подошла к юношам и начала расспрашивать, а Цзян Чжэн стояла рядом, и её взгляд постепенно сменился с ожидания на разочарование.

Юноши не узнали Чаншэн, но, увидев красивую девушку, охотно ответили на вопросы.

Они были студентами Академии Вэйлофу, лучшей академии Айноты. Каждый год множество родителей, мечтающих о великом будущем для своих детей, тратили деньги и связи, чтобы устроить их туда. Иметь ребенка в Академии Вэйлофу стало предметом гордости среди знати.

А тот гном, которого они преследовали, тоже был студентом академии.

Услышав, что Чаншэн интересуется гномом, они выразили презрение.

— Этот гном? Приехал из деревни. Не знаю, сколько связей пришлось задействовать его семье и сколько лет еды заплатить, чтобы его устроили в нашу академию. У него ужасный характер.

— Да, еще и вор. Поймали на краже, но он всё отрицал. Академия его выгнала. Кто знает, где он теперь? Он навредил не тем людям, в Талане ему не выжить, наверное, сбежал обратно в деревню.

Чаншэн задала еще несколько вопросов, но ничего нового не узнала, и они с Цзян Чжэн вернулись домой.

По пути Цзян Чжэн была тихой, словно что-то обдумывала, а дома села на кровать и задумалась.

Чаншэн долго думала, но всё же решила подойти и утешить её:

— Не переживай. Смотри, сначала ты думала, что кроме меня никто не может тебя заметить, а теперь появился второй человек. Это значит, что наверняка есть третий, четвертый и даже больше таких особенных существ.

— Кроме того, я обещала помочь тебе найти технику воскрешения и обязательно сдержу слово, — она села рядом с Цзян Чжэн, свесив ноги с окна и глядя на звезды.

Цзян Чжэн улыбнулась, потянулась и, опершись на оконную раму, шутливо сказала:

— Эх, боюсь, как бы ты, решив свои проблемы, не забыла обо мне.

— Не забуду, — Чаншэн сказала твердо. — Поверь мне, однажды все увидят тебя, а я возьму тебя за руку и скажу, что ты мой самый-самый важный друг!

Цзян Чжэн на мгновение замерла, затем, спрятав радость, сказала с фальшивым спокойствием:

— Звучит неплохо.

— Тогда ты будешь жить у меня, как мой гость, хорошо?

Бесплатно жить и есть, и больше не бояться — с любой точки зрения, это было предложение, от которого невозможно отказаться.

<http://bllate.org/book/16480/1497032>